

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В. Ц. НАЙДАКОВА – КРУПНЫЙ ВКЛАД
В ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Аннотация: В статье освещается деятельность В.Ц. Найдакова по изучению процесса развития национальных культур. Подчеркивается методологическое значение работ ученого и организатора науки, осмысляющих значение художественной культуры в формировании национального самосознания.

Ключевые слова: художественная культура, бурятская литература, национальная традиция, искусствознание, национальное самосознание.

Imikhelova Svetlana Stepanovna
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

**SCIENTIFIC HERITAGE OF V. NAIDAKOV AS MAJOR CONTRIBUTION
TO STUDY OF NATIONAL ARTISTIC CULTURE**

Abstract: The article highlights the activities of V. Naidakov on the study of the development of national cultures. The emphasis is made on methodological significance of the scientist's work, which was important for an artistic culture in the process of formation of the national self-consciousness.

Keywords: artistic culture, Buryat literature, national tradition, art history, national self-consciousness.

Труды Василия Цыреновича Найдакова – ученого-литературоведа, историка литературы, литературного критика, организатора науки, шире – исследователя бурятской художественной культуры представляются важными для изучения национальных культур. Научное наследие ученого становится особенно актуальным сегодня, когда ускоряющийся процесс нивелирования национальных культур вызывает ответное, противоположное, движение – обостренный интерес к ним и к формам национального самосознания. Актуальными работы ученого последних десятилетий прошлого века являются потому, что новое поколение исследователей могут и должны учесть отраженную в них картину соотношения традиций и инноваций (так, его итоговая работа – докторская диссертация и монография 1976 г. рассматривают проблему национальных традиций и новаторства), определить смыслы и ценности бурятской литературы в результате распада социалистической системы (монография, изданная в 1996 г., так и названа: «Становление, развитие и распад бурятской советской литературы»).

К основным направлениям исследований ученого относится «изучение в контексте общего литературно-художественного процесса проблем становления литературы и искусства, соотношения национального культурного наследия и современной культуры, актуальных вопросов теории литературы» [Тулохонов, 1995, с. 7]. Как один из создателей научной истории бурятской литературы, дающей бесценный материал для будущих ее исследователей, В.Ц. Найдаков изучал периоды ее существования с позиций ценностных критериев в национальном художественном опыте. Образно зафиксировал рождение литературы благодаря мифам, легендам и преданиям, которые «особенно ценны для историка бурятской литературы как свидетельства того, что уже на этом этапе пробуждающейся национальной культуры... “приглашаются” в письменную литературу в качестве неоспоримого народного источника» [Найдаков, 1996, с. 10]. В ряд коллективных «Историй», рассматривающих бурятскую литературу в контексте других национальных литератур, – «Очерка истории бурятской советской литературы» (1959), «Истории» 1967 г., третьего тома «Истории» в 1997 г., встала и его собственная книга, обобщающая развитие бурятской литературы, – «Там, где плещет Байкал» (1979).

Большую роль сыграл В.Ц. Найдаков в качестве ведущего литературного критика республики, не пропустившего ни одного значительного события в литературном процессе Бурятии, в творческой судьбе крупных писателей-современников, написавшего, в частности, немало предисловий и послесловий в форме напутствия новой книги каждого из них, создавшего целую серию очерков в жанре литературного портрета. Поистине был первопроходцем в анализе жанровых и повествовательных форм бурятской прозы, в выявлении ярких явлений и особенностей национальной драматургии, в осмыслении феномена русскоязычного национального писателя.

Всегда готовый к обобщениям теоретического характера, открытый к новым веяниям в культуре, в

научной сфере, В.Ц. Найдаков отстаивал принцип толерантного отношения к «другому», «не-своему», но всегда при этом заинтересованно откликался на творчество тех деятелей культуры, кто был ему родствен по духу и личностным качествам. В одной из лучших статей в жанре литературного портрета дана точная оценка личности писателя А. Бальбурова: «Способность увидеть в каком-нибудь обыденном, повседневном факте нечто гораздо большее, способность, пропустив увиденный факт через ум и сердце, вдруг взволноваться до глубины души, способность безоглядно ринуться в бой за то, что считаешь правым, – эта ... драгоценная не только писательская, но просто человеческая способность, в большой мере присущая Африкану Бальбурову... составляет самую основу его общественной активности как писателя-гражданина» [Найдаков, 1973, с. 80]. И в этой портретной характеристике писателя можно обнаружить те качества личности, которые в полной мере были присущи самому автору статьи.

Есть еще одна часть наследия В.Ц. Найдакова, о которой говорится меньше всего, но которая весьма значима, – это работы о художественной культуре: рецензии, вступительные статьи к монографиям, научным сборникам о живописи, музыке, хореографическом искусстве. Василий Цыренович много выступал как театральный критик, лучшие статьи и рецензии о спектаклях, режиссерах и актерах опубликованы в книге «Из театральной хроники Улан-Удэ» [Найдаков, 1978]. Писал о спектаклях не только Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева, но и Русского драматического театра г. Улан-Удэ, очень интересовало его театральное искусство Монголии. Одна из лучших работ о монгольском искусстве – портрет известного драматического актера Гомбожавын Гомбосурэна, «артиста большого трагедийного дарования» [Найдаков, 1978, с. 100].

Хрестоматийной для бурятского искусствознания считается статья-рецензия В.Ц. Найдакова, посвященная балету «Красавица «Ангара», впервые опубликованная в газете «Советская Россия» в 1973 г. Удостоенная Государственной премии РСФСР им. М.Ф. Глинки в 1972 г. «Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова – сегодня единственный сохранившийся национальный балет в репертуаре Бурятского академического театра оперы и балета им. Г.Ц. Цыдынжапова. Рецензия построена как осмысление вклада в создание лучшего произведения национального искусства каждого из его создателей: композиторов Л. Книппера и Б. Ямпилова, балетмейстера М.С. Заславского, автора либретто Н. Балдано, артистов балета Л. Сахьяновой и П. Абашеева, художника-постановщика А.И. Тимина – крупных и ярких деятелей бурятской культуры. «Спектакль Красавица Ангара – результат совместного творчества деятелей русского и бурятского искусства, – писал В. Ц. Найдаков, – счастливо соединил в себе существеннейшие черты современного искусства Бурятии: опору на национальное народное искусство – это нашло свое яркое выражение в самом сюжете балета, в его музыке, в элементах национальной народной хореографии, в костюмах и во всем художественном оформлении спектакля; и опору на опыт русского реалистического искусства балета, сказавшегося в музыке, искусстве классического танца, высокой культуре декорационного оформления...» [Найдков, 1978, с. 85]. Рецензент проследил путь каждого из создателей балета и увидел неопровержимое доказательство и условие создания подлинного произведения искусства в том, что в нем проявился не только их талант, но «органический сплав... национальной демократической культуры с лучшими традициями мирового балетного искусства современности», обнаружилось «органическое сочетание музыкального языка, основанного на интонациях бурятской народной музыки, с приемами современного симфонического развития» [Найдаков, 1978, с. 86]. В уникальном синтезе – в гармоничном сочетании национальной традиции и профессионального хореографического искусства рецензент увидел и объяснил причины успеха этого самобытного явления национального искусства.

И чему бы ни посвящал свои художественно-критические работы В. Ц. Найдаков, главным интересом при этом оставалась для него проблема преломления национальной традиции в искусстве, будь то музыка [Труды Бурятского института общественных наук, 1967, с. 6], или танец: так, с большим воодушевлением отнесся ученый к изданию книги Т.Е. Гергесовой «Бурятские народные танцы» (1974), написав предисловие к ней. Особенно восхитился деятельностью известного хореографа и пропагандиста традиционного танцевального творчества бурятского народа, тщательно собиравшего образцы народного танца у народных знатоков и информаторов, описавшего все варианты ёхора и других народных танцев.

Как организатор науки В. Ц. Найдаков много занимался педагогической работой по подготовке новых кадров литературоведов, по определению научных направлений руководимого им института, а в области искусствоведения разработал и руководил программой исследований по выявлению «основных закономерностей зарождения и развития советского искусства народов Восточной Сибири... взаимодействия его с художественной культурой народов Средней Азии, Монголии, Тибета, Индии» [Соктоев, 1982, с. 143]. Особое беспокойство и критическую оценку вызывало у В.Ц. Найдакова состояние художественно-

критической мысли и в годы возникновения и расцвета бурятского искусства, и позже, когда отмечал отсутствие специалистов по народному зодчеству, культовому и шаманскому искусству, народной хореографии и балету [Найдаков, 1982 с. 142, 145]. Да и в своих литературоведческих трудах своей задачей считал обобщение достижений национальной художественной культуры. О научном, методологическом значении такой работы писал А. Б. Соктоев, анализируя содержание его монографии «Традиции и новаторство бурятской советской литературы»: «Теоретическое обоснование и выделение типологически сходных групп (национальных) литератур имеет важное методологическое значение: оно способствует выработке правильных подходов к литературам, уяснению таких сложных проблем, как культурное наследие и традиции, ускоренное развитие литератур, художественный метод в контексте национальных литератур...» [Соктоев, 1982, с. 133].

Последняя монография В. Ц. Найдакова – это один из образцов подобного, культурологического, подхода к бурятской литературе, позволяющего высветить ее роль в переходный момент, момент выхода национального самосознания на качественно новый уровень – к той особой точке его развития, которую ученый успел застать и описать. Литературный процесс в республике конца 1980-х – начала 1990-х гг. прошлого века Найдаков уподобляет тоненькому ручейку, с трудом пробирающемуся меж огромных «завалов и валунов» перестроенного и постперестроенного времени [Найдаков, 1996, с. 93]. Но истощение, измельчание, оскудение бурятской культуры этого периода по сравнению с ее бурным развитием в советские годы тем не менее обещает в перспективе новое качество, поскольку это саморазвивающаяся система, по мнению ученого. И вывод этот особенно ценен, поскольку до сегодняшнего дня (т. е. через два десятилетия после выхода книги) это состояние не завершено: создается впечатление, что ситуация выбора нового пути продолжается и не завершается в эпоху, когда фундаментальные цивилизационные «сдвиги» кардинально изменили всю палитру социального мира, все форматы мировоззренческих, методологических систем. Монография Найдакова так и заканчивалась: «И перспективы ее (бурятской литературы. – С. И.) дальнейшего развития пока не прослеживаются с достаточной ясностью» [Найдаков, 1996, с. 94]. В этом видится системно-структурный, синергетический подход ученого к литературе, которая воспринималась им как биологический организм, в сложных, даже судьбоносных ситуациях проявляющий «инстинкт самосохранения» [Найдаков, 1996, с. 72-73].

Прогноз ученого заключался в той особенности бурятской культуры, которая зиждется на ее открытости другой национальной культуре, готовности к взаимному влиянию, встречному пониманию, глубинному проникновению в межкультурный диалог. Всем своим развитием, по его заключению, бурятская художественная культура доказала высокую степень способности к продуктивному взаимодействию ее элементов. Тем самым доказала уровень своей развитости, а значит, выживаемости, готовности к историческим вызовам времени. В.Ц. Найдакова интересовала также тенденция к синтезу с традициями европейской и восточных культур, обусловленная историко-географическим положением Бурятии как «перекрестка культур».

В этой небольшой, но уникальной по своим идеям и выводам монографии прослежен переход национальной культуры от прежнего состояния, когда шло формирование национального самосознания, к новому ее этапу, сложному, подчас иррациональному отрезку художественного развития. В. Ц. Найдаков так и пишет: «Культурное наследие каждой нации многослойно, противоречиво, несет в себе и разум народной мудрости и предрассудки, элементы как демократической культуры народных низов, так и культуры “верхушки” общества, идеи национального возрождения и национального нигилизма» [Найдаков, 1996, с. 16]. Такими же противоречиями отмечен и характер самого носителя этого национального самосознания, который не боится оказаться личностью сложной и противоречивой, когда о соцреализме пишет и как о живой системе, способной к созданию художественно значимых явлений [Найдаков, 1996, с. 32], и как о свойственных ему «канонах и догмах... ставших тормозом» [Найдаков, 1996, с. 75]. Или когда, считая «Геологическую поэму» лучшим произведением писателя В. Митыпова [Найдаков, 1997, с. 67], одновременно причисляет роман (хотя и с оговорками) к произведениям, устаревшим сразу по выходу в свет [Он же, 1996, с. 86].

В осмыслении национального самосознания В.Ц. Найдаков исходил из безусловного следования принципам толерантности и ответственности, реализующим развитие каждой нации в целом. Как носитель отдельного «сознания», он в высшей степени обладал ответственностью, глубиной понимания человека науки, которые предполагали становление новых установок и убеждений, изменение ценностно-смысловых, мировоззренческих ориентиров, с позиции которых необходимо рассматривать методологические вопросы изучения национального самосознания в современных условиях. Именно такой научной рефлексии придерживался

В.Ц. Найдаков, когда собрал большой коллектив авторов третьего тома «Истории бурятской литературы». В ней актуализировалась проблема соотносимости национального и вне-национального, ценностей локальных и глобальных, в формате которых осуществляется взаимодействие и взаимовлияние национальных культур. Как считал ученый, наивысшая степень национального самосознания проявляется в присутствии общечеловеческого, планетарного контекста.

Кризис, который ощущает на себе современное художественное сознание и которым пронизана современная гуманитарная наука в целом, рождает колебания в оценках многих явлений в национальных культурах. В условиях настойчивых поисков новых ориентаций этот кризис, конечно же, будет преодолен, и помочь в этом может неоценимый опыт таких ученых-гуманитариев, как Василий Цыренович Найдаков.

Литература

Найдаков В.Ц. Африкан Бальбуров // Литература советской Бурятии. Улан-Удэ, 1973. С. 72–83.

Найдаков В.Ц. Владимир Митыпов // Портреты писателей Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. С. 63–70.

Найдаков В.Ц. Из театральной хроники Улан-Удэ. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. 118 с.

Найдаков В.Ц. Развитие искусствоведения // Развитие науки в Бурятии: сб. статей. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. С. 138–148.

Найдаков В.Ц. Становление, развитие и распад бурятской советской литературы (1917–1995). Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1996. 105 с.

Соктоев А.Б. Развитие литературоведения // Развитие науки в Бурятии: сб. статей. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. С. 124–137.

Труды Бурятского института общественных наук. Вып. 4 / отв. ред. В. Ц. Найдаков. Улан-Удэ, 1967. 118 с.

Тулохонов М.И. Исследователь бурятской литературы и искусства В. Ц. Найдаков // В. Ц. Найдаков. Библиографический указатель. Улан-Удэ, 1995. 56 с.